

Юань Хай тут же покачал головой, как если бы он говорил, что это будет бесполезно.

Фанчжэн улыбнулся: “Покровитель, возможно, в прошлом, вы уже обращались с молитвами к Будде и возможно, ваши молитвы, не были услышаны, но, это нормально. Три воплощения Будды, что снисходят в статуи Монастыря Солнечное Свечение, так же нуждаются во времени, чтобы культивировать. И когда они культивируют, они не могут следить за всем, что происходит в мире смертных. У вас, возможно, были просьбы, которые они не смогли услышать. Поэтому, естественно, они были глухи к вашим мольбам. А сегодня, именно такой день, когда три воплощения Будды, будут смотреть вниз, на мир смертных. Они обязательно снизойдут в статуи и, если вы к ним обратитесь, то, они, естественно, услышат ваши просьбы. А если ваша карма, будет того позволять, то, возможно, ваша проблема будет наконец-то разрешена.”

Юань Хай с изумлением посмотрел на Фанчжэна... Да так, как если бы он удивлялся тому факту, что подобная ситуация, вообще была возможна.

Фанчжэн знал, что белая ложь, не призовет наказание молнией, на его лысую голову. В прошлом, когда он лгал, он всегда боялся того, что в него разрядится молния. Теперь же, когда он нашёл настолько редкую возможность, он, естественно, будет лгать от души. Лгать средь бела дня! Ах... Ощущалось просто великолепно! Поэтому он улыбнулся: “Всё что сказал этот Нищий Монах, являлось чистой правдой. К тому же, вас попросили сходить, лишь в Монастырь Солнечное Свечение. И всё что вам, нужно там сделать, это выразить почтение Будде. Как вы думаете, стал бы этот Нищий Монах, вас обманывать? Да и в самом наихудшем случае, вы лишь потратите немного времени.”

Юань Хай кивнул. То, что сказал Фанчжэн, возможно, и было правдой, но...

Юань Хай всё еще не был уверен в том, почему, Фанчжэн, сказал ему это. И, он не знал о том, было ли это всё, вообще реально, но, Оуян Фэнхуа точно знала, что Фанчжэн никогда не навредит Юань Хаю. Поэтому, она попыталась ему помочь: “Почтенный Фанчжэн является аббатом Монастыря Одного Пальца. Как аббат, пришедший в подобное место, мог вам лгать?”

И высказав это, Оуян Фэнхуа бросила взгляд на Красного Мальчишку. Этот взгляд намекал Красному Мальчишке на то, что тот должен помочь.

Тем не менее, вчера, Красный Мальчишка пал жертвой махинаций Фанчжэна и сегодня, он был не в лучшем настроении. Изначально, он отказывался даже и слово молвить, но, раз у него попросили о помощи, посредством взгляда, он фыркнул: “Учитель и вправду является аббатом. Он аббат огромного, огромного, просто монументального монастыря. Он невероятно восхитительный.”

И когда Фанчжэн услышал три слова “огромный, огромный и монументальный”, он покраснел. Одна мысль о невероятно огромном монастыре, сильно его пристыдила.

По своей сути, Юань Хай был таким человеком, который не повидал мир. И всё же, он долго осматривал этих трёх людей, что были сейчас перед ним. Один из них, по виду, был добросердечным монахом. Второй являлся ребёнком. А третий был красивой девушкой. Они не выглядели мошенниками, в любом смысле этого слова. Ну и поэтому, он кивнул, указывая на то, что он отправится в монастырь Солнечное Свечение.

После всех этих слов, Юань Хай указал пальцем на берег. Фанчжэн его понял и он ушёл отсюда, вместе с Оуян Фэнхуа и Красным Мальчишкой.

“Учитель, когда наш «невероятно огромный» монастырь, станет таким же большим, как и Монастырь Солнечное Свечение?” — Красный Мальчишка посмотрел на огромный Монастырь Солнечное Свечение и вздохнул.

Фанчжэн покачал головой: “Монастырю Солнечное Свечение, потребовалось процветание в течение многих веков, чтобы достигнуть текущего размера. Так что, достигнуть такого же размера, нашему монастырю, будет очень сложно.”

И тут, Оуян Фэнхуа вклинилась в разговор: “На самом деле – это была неправда. Мастер, ваша каллиграфия и вправду, просто великолепна. Если вы готовы, её продавать, то, уже вскоре, вы накопите нужную сумму для реновации.”

Фанчжэн покачал головой: “Дорогими бывают только редкие предметы. Если будет написано слишком много каллиграфии, она обязательно обесценится. Кроме того, этот Нищий Монах является монахом. Так что, это будет не хорошо, если он будет вовлечён в торговлю.”

Оуян Фэнхуа согласилась с этой ретроспективой и поэтому, она отказалась от идеи, в виде уговоров.

После того, как они вернулись в монастырь Солнечное Свечение, Фанчжэн сел на скамейку, около зала Махавиры и он начал терпеливо ждать прихода Юань Хая.

Юань Хай не заставил себя долго ждать, ведь, через пол часа, он уже пришёл в монастырь. Его волосы уже высохли и на его лице было гадкое выражение. Очевидно, что он пришёл в монастырь, сразу же после погружений. После того, как он поприветствовал Фанчжэна, он молча вошёл в Зал Махавиры и затем, он поклонился на коврик для медитаций. Он закрыл глаза и казалось, что он глубоко призадумался.

И посредством мысли, Фанчжэн активировал Сон Золотого Пшена!

...

“У меня дочь! У меня дочь! Ха-ха-ха, у меня родилась дочь!” — В деревне, молодой парень, одетый в жёлтые резиновые сапоги, бежал по тропинке и кричал. Его лицо было заполнено

восторгом и возбуждением. Он подбегал к каждой двери, стучал в неё и попутно орал.

А в ответ...

“Юань Хай, ты с ума сошёл?”

“Блядь! Юань Хай, сейчас ебаная середина ночи. Ты одержим что ли?”

“Юань Хай, у тебя возможно и родилась дочь, но, ты разбудил моего сына!”

“Юань Хай, из-за тебя я проснулся в холодном поту. Завтра, тебе придётся угостить нас, целым букетом из алкогольных напитков! Если же нет, то нашему гневу не будет конца.”

Куд-кудах! Куд-кудах!

Гав! Гав! Гав!

Мяу!

В одно мгновение, вся деревня начала волнительно гудеть из-за Юань Хая.

Однако же, Юань Хай не придавал этому событию, никакого значения, и он продолжил кричать. Но, теперь, в свою фразу он добавил еще одно предложение: “Завтра, я всех угощаю выпивкой!”

Данная фраза, слегка поумерила гнев этих людей.

Юань Хай сделал большой круг по деревне и в конце концов, он из неё выбежал. Он прибежал к бережку. Текущая река Дун, сильно отличалась от реки Дун из будущего. Вокруг неё не было высокой насыпи и сама река, не была особо то и широкой. Земля по обеим сторонам насыпи, не была возделана. Снизу по реке находилось тростниковое болото, а сверху росли ивы. Тут отсутствовали искусственные по форме деревья, и они имели более простой и неприкрашенный вид, которым одарила их мать природа.

Юань Хай бежал по бережку и только через какое-то время, он наконец-то понял, что он забежал слишком далеко. И после глупой усмешки, он побежал назад.

Фанчжэн стоял в этом месте и молча за всем наблюдал. Он понял, что именно в этом месте, каждый день, под воду погружался Юань Хай. Именно в этом месте и находились руины!

Фанчжэн следовал за Юань Хаем, по пятам. Юань Хай же, казалось, что имел бесконечную

энергию. Он прибежал домой и в тот момент, когда он зашёл в дом, он услышал смех своей жены: “Ты глупый мужчина. Кто в своём уме, бегают по деревне кругами и кричит посреди ночи?”

“Хе-хе-хе, я просто не мог этого не сделать. Где моя дочь? Дай мне на неё посмотреть, ещё раз.” — Юань Хай наклонился вперёд в возбуждении и предвосхищении, лишь для того, чтобы увидеть крошечного ребёнка, который лежал на груди его женщины. Лицо ребёнка было пятнисто красного цвета, а его глаза, всё еще были закрыты. Его крошечный рот был слегка приоткрыт, когда его голова, слегка моталась из стороны в сторону, как если бы он, инстинктивно искал молочка, чтобы утолить аппетит.

“Ладно. Хватит, хватит, достаточно. Нашей доченьке нужно поесть и затем поспать.” — С улыбкой на лице, произнесла жена Юань Хая.

“Ладно. Я больше не буду смотреть. Эх, ещё один разочек. Ещё лишь один разочек!” — Юань Хай с готовностью согласился, но, затем, он тут же пожалел о содеянном. Он наклонился вперёд и в очередной раз посмотрел на ребёнка, с любовью и изумлением.

Сцена изменилась.

Ребёнок быстро рос. Девочка уже знала: как кувыраться, как сидеть, как стоять и как звать папочку.

Глаза Юань Хая были заполнены блаженным счастьем, когда он видел маленькую девочку, которая росла, по чуть-чуть. Каждый день Юань Хай возделывал плодородные поля. И так же, он помогал с любой деревообработкой, когда, кто-нибудь в деревне возводил деревянные постройки. Это был его способ, чтобы подзарабатывать деньги. И этот дополнительный заработок обеспечивал его сигаретами и выпивкой. Жена Юань Хая была полноценной домохозяйкой, и она постоянно заботилась о их дочери. Так же она готовила еду, для всей семьи, и она присоединялась к Юань Хая, дабы помогать на поле. И с каждым прошедшим днём, их жизнь, медленно, но всё же становилась лучше.

“Папочка, смотри!” — В этот самый момент, девочка - Юань Син-Син, внезапно вбежала в дом. Она подняла голову и начала красоваться красной шейной косынкой, что была повязана на её шее. Она выглядела ликующе-радостной.

“Ай-йа-йай, так теперь ты Юный Пионер Китая?” — Юань Хай притворно изумился, когда он увидел ликующе-радостное лицо Юань Син-Син.

В тот момент, когда девчушка увидела изумлённое выражение, на лице Юань Хая, она тут же, самодовольно ухмыльнулась. Она обняла талию Юань Хая и улыбнулась: “Вот, тут ещё одно сокровище.”

Высказав это, она вынула крошечный золотой значок, из своего кармана. На значке были

изображены пять звёзд, красный флаг и Врата Небесного Спокойствия. Значок выглядел очень изысканно. Юань Син-Син ликующе-радостно произнесла: “Учитель нам всем сказал, что красные галстуки, в будущем, будут проверять. Никого не впустят в школу, если они придут туда без пионерского галстука. Или, с этих детей снимут баллы. Ну и естественно, если кто-нибудь забудет свой пионерских галстук, он сможет использовать, вместо него, свой значок. Папочка, пожалуйста, прицепи его к моей одежде и скажи мне, как он на мне выглядит?”

Юань Хай усмехнулся, когда он прицеплял значок на грудь Юань Син-Син. Девчушка была очень собой довольна, когда она крутилась вокруг Юань Хая, ожидая получить похвалу.

“Маленькая Син, с этого дня, ты являешься Юным Пионером Китая. Ты больше не можешь быть такой же непослушной, как раньше, поняла?” — Спросил Юань Хай.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/960059>